

Зиновьева Людмила Васильевна

*Старший преподаватель кафедры практической и специальной психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: lvpansh@gmail.com*

Гаджиева Юлия Петровна

*Педагог-психолог, КГУ «Средняя многопрофильная школа № 37»,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан. E-mail: kuznes_juli@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЮНОШЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема раннего определения социальной направленности в юношеском возрасте, которая, с одной стороны, отражает характерные для данного возраста оппозиционные установки, с другой – особенности воспитательной и образовательной среды, транслирующей ценностные ориентиры и общественные эталоны, содержащие социально-ролевые характеристики. Предложен новый способ оценки психосоциального профиля личности, представленный диагностической методикой с использованием ролевых фигур, отражающих основные социокультурные модели в различных сферах жизнедеятельности. В статье приводятся результаты исследования, демонстрирующие, что направленность личности в юношеском возрасте может быть выражена склонностью к реализации конструктивной или деструктивной роли в условиях взаимодействия. Предложенный подход к оценке психосоциального профиля позволяет выявить ролевой потенциал учащихся, раскрывающий характер направленности личности, включая деструктивные тенденции, которые могут быть нивелированы на ранних этапах.

Ключевые слова: образовательная среда, юношеский возраст, ролевые характеристики, деструктивная и конструктивная направленность поведения.

Zinoveva Liudmila Vasilyevna

*Senior Lecturer of the Department of practical and special psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: lvpansh@gmail.com*

Gadzhieva Yuliya Petrovna

*Psychologist, Secondary School № 37, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
E-mail: kuznes_juli@mail.ru*

ROLE INTENTION IN ADOLESCENTS DEPENDING ON TYPE OF SCHOOL

The article deals with role characteristics of adolescent intention regarding different spheres of life activity. Researchers believe that adolescence is characterized by significant biological and psychological changes, which causes a special sensitivity to social changes. Authors identify a problem of adolescent destructive social intention. Thus it is necessary to discover role models of adolescents as a social group in crisis age. Authors propose that dominant role model can determine an individual tendency of a certain spheres of life activity. A study was conducted among high school students and cadets by using the “Kaleidoscope” diagnostic method. The article presents diagnostic method which based on main role characters, which present deep interaction patterns in different spheres of life activity. It is suppose that deep individual role models becoming a stereotype of social interaction. The study is proved that adolescent social intention can be expressed by certain

role models that determined a destructive or constructive behavior tendency during a social interaction.

Keywords: education environment, adolescent, role models, role characteristics, destructive and constructive behavior.

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»¹ от 2013 года понятие «образование» предполагает идею общественно значимого блага, осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства и включает совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок и опыта деятельности. В аспекте изучения образования как сложного смыслового конструкта В. А. Слостенин [7] рассматривает образование как процесс социализации, включающий физическое и духовное формирование личности, ориентирующий субъекта на идеальные, исторически обусловленные, зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны. В этой связи образование реализует общественно важную функцию – способствует формированию личности по общественно заданным критериям, активизирует социально значимые цели и задачи, с учетом ценностных установок, принятых в конкретном обществе. Вместе с тем взгляды отечественных и зарубежных исследований сосредотачиваются на том положении, что период подросткового и юношеского возраста отражает значительные биологические и психические преобразования в онтогенетическом развитии человека, обуславливающие особую чувствительность к социальным изменениям [1; 5]. Стремительность и хаотичность информационной среды, неустойчивость социальных стандартов, высокие требования со стороны окружающих взрослых

определяют проблему, которая выражается рядом внутриличностных, межличностных и социальных противоречий в юношеском возрасте, затрудняет выбор конструктивных стратегий социального взаимодействия. Школьное образование традиционно выступает основополагающим этапом развития личности. В процессе социального взаимодействия происходит усвоение ролевых позиций, расширение представлений о своей роли в данном обществе. В этой связи особое значение приобретает исследование ролевых характеристик направленности личности юношей. В психологии направленность личности понимается как система устойчивых характеристик побуждений человека, определяющих основную линию поведения и отражающих желания, интересы и стремления личности² [6]. В исследовании Хизер Малин (Heather Malin) и соавторов представлено изучение особенностей целеполагания в подростковом возрасте как индикатора взаимоотношений подростка и окружающей среды, то есть основная направленность, определяющая поведение [10]. В данном контексте авторы рассматривают специфику направленности целей у подростков, применяемые инструменты и действия для достижения своих целей, а также мотивы. Результаты исследования определили, что в раннем подростковом возрасте отмечается ориентация на общую цель, склонность к определенному направлению. К середине подросткового возраста начинают формироваться тенденции к определенной социальной роли. Эта роль интегрирует желание подростка

¹ *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 26.09.2017).*

² *Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.*

внести свой вклад в развитие общества с его уникальными интересами и способностями, позволяющими развивать идентичность. К концу подросткового возраста отмечается переоценка приоритетов и стабилизация целей в отношении обозначенных ролевых представлений. В то же время в исследовании зарубежных авторов отмечается устойчивый рост асоциального поведения в возрасте от 12 до 15–16 лет [9]. Такой характер негативных поведенческих проявлений в этом возрасте объясняется наличием оппозиционных установок по отношению к окружающим взрослым, в частности, к родителям и учителям, что приводит к преждевременной автономии, провоцирует стремление подростков принадлежать к асоциальной группе сверстников и определяет деструктивные тенденции в поведении [2; 8]. Таким образом, условия и опыт социального взаимодействия определяют разнообразный характер направленности юношей, в том числе деструктивный, который может проявляться в рассогласованности поведения и дезадаптивности. Изучение особенностей ролевых характеристик направленности личности в юношеском возрасте в различных условиях образовательной среды позволит определить характер направленности поведения, выступающий как индикатор деструктивной или конструктивной социальной реализации. Это позволит в дальнейшем определить способы поддержки и интеграции актуальных целей подростков с другими аспектами жизнедеятельности. С целью определения особенностей ролевых характеристик направленности в юношеском возрасте было проведено исследование в различных условиях образовательной среды.

Изучение особенностей ролевых характеристик направленности юношей в зависимости от образовательного учреждения осуществлялось с использованием проективной методики «Калейдо-

скоп», разработанной Ю. М. Перевозкиной, Л. В. Панышиной, О. О. Андронниковой и Н. В. Дмитриевой (патент на изобретение № 2625284 «Способ оценки психосоциального профиля личности», 12.07.2017). Методика состоит из 10 ролевых фигур, отражающих основные ролевые модели, которые задают направленность поведения личности и проявляются в различных сферах жизнедеятельности [4]. В соответствии с основными ролевыми позициями, которые субъект принимает и реализует на протяжении жизненного цикла, методика включает следующие фигуры: мать (потребность заботиться), отец (потребность управлять), старуха (потребность в физиологическом комфорте), старик (потребность наставлять), дева (потребность подчиняться), герой (потребность преодолевать), ведьма (потребность ведать), трикстер (потребность бунтовать), ребенок (потребность играть). Фигуры дифференцированы по полу (мужская/женская), возрасту (детство, юность, взрослость, старость) и характеру направленности (конструктивная/деструктивная). Процедура исследования заключается в расположении перед респондентом диагностического поля из четырех цветных квадратов (синий, желтый, зеленый, красный), которое в ходе исследования может быть произвольно повернуто испытуемым. Затем предлагается из полного фигурного ряда выбрать наиболее приятную в данный момент фигуру и поставить ее на один из четырех цветных квадратов поля. Аналогичным образом выбираются последующие две фигуры. Процедура завершается выбором самой непривлекательной для респондента фигуры, которой также определяется место на цветовом поле. Подобный выбор осуществляется в трех сферах жизнедеятельности: 1) личностная сфера; 2) семейная сфера; 3) профессиональная сфера. На специальном бланке фиксируется номер фигуры, ее положение и цвет

на поле. Обработка результатов заключается в присвоении баллов фигурам в соответствии с порядком их выбора: четыре балла получает фигура, выбранная первой, – ведущая роль; три балла приписывается фигуре, выбранной на второе место, – сопутствующая роль; два балла присваивается фигуре, выбранной третьей, – ресурсная роль; один балл присваивается последней, четвертой фигуре – она является подавляемой, то есть роль, которую респондент не принимает и отрицает в себе. Анализируется направленность ведущей роли, ее когерентность (согласованность) с полом и возрастом респондента.

Выборку исследования составили юноши, учащиеся 9–10 классов общеобразовательных школ г. Новосибирска (N = 50) и кадеты Сибирского кадетского корпуса г. Новосибирска (N = 78) в возрасте 15–16 лет. Прогнозируется, что доминирование роли может определять

характеристику направленности личности в определенной сфере жизнедеятельности. Для доказательства выдвинутых нами предположений использовался критерий χ^2 -Пирсона, для изучения сопряженности между двумя номинальными переменными, имеющими две и более градаций.

Получены статистически значимые различия между кадетами и школьниками по ролевой направленности (см. табл. 1). Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство кадетов имеют конструктивную направленность (67 человек) в личностной сфере, тогда как половина школьников – деструктивную (см. табл. 1). Что, с одной стороны, может быть обусловлено различием подходов и требований в рамках учебно-воспитательного процесса, с другой стороны, характерными юношескому возрасту новообразованиями, которые детерминируют противоречия [2].

Таблица 1

Различия между кадетами и школьниками по характеру ролевой направленности

Обучающиеся	Направленность		Всего
	Конструктивная	Деструктивная	
Кадеты	67	11	78
Школьники	25	25	50
Всего	92	36	128

Сопоставляя выше обсуждаемые данные с результатами выбора предпочитаемых фигур, можно отметить, что по трем ролевым фигурам «дева», «герой»

и «трикстер» получены статистически значимые различия в личностной сфере (см. табл. 2).

Таблица 2

Различия между кадетами и школьниками по предпочтению ролевых фигур в личностной сфере (частота, N = 128)

Роль	Место	Кадеты N = 78	Школьники N = 50	Итого
Дева	1	22	8	30
Герой	1	26	4	30
Трикстер	4	34	9	43
	1	7	15	22

Рольевая фигура «дева»,
направленность конструктивная

Рольевая фигура «герой»,
направленность конструктивная

Рольевая фигура «трикстер»,
направленность деструктивная

Рис. 1. Представленные рольевые фигуры в личностной сфере

Результаты исследования демонстрируют, что у значительного числа испытуемых кадетов в качестве ведущей роли (1 место) выступает фигура девицы (см. табл. 2), характеризующаяся подверженностью влиянию окружающих, стремлением к подчинению и чистой помыслов. Вместе с тем еще большее число респондентов данной выборки имеет высокую идентификацию с рольевой фигурой героя, отличающегося энергичностью, стремлением к преодолению препятствий, защитой окружающих от реального или вымышленного «врага», готовностью к риску. Кроме того, рольевые фигуры «дева» и «герой» отражают конструктивную направленность. Полученные результаты позволяют полагать, что часть кадетов, находясь в условиях подчинения командиру, способны к подавлению своих доминирующих стремлений и в определенных обстоятельствах реализуют соответствующие требования – беспрекословное подчинение командующему. С другой стороны, это будущие защитники отечества, будущие командиры, способные к риску, борьбе, смелости, проявлению инициативы, и другая часть кадет стремится к этой роли, идентифицируясь с фигурой героя. Ро-

левая фигура «трикстер» отражает деструктивную направленность и сочетает в себе экспрессивность, подверженность эмоциональным порывам, хаотичность, нестандартность, и в то же время может выражаться агрессивностью, отсутствием согласия с общепринятыми моральными правилами, преимущественно отвергается кадетами (44 % ставят ее на четвертое место) и, напротив, привлекательна для школьников (30 % определили на первое место). Это позволяет предположить, что кадеты видят в фигуре трикстера потенциального врага, с которым они как герои вступают в сражение. Тогда как для школьников, которые свободны в выражении бунтарских проявлений, посредством трикстера реализуется свобода, стремление к самовыражению с агрессивными действиями в отстаивании самого себя и своих ценностей. Такой характер деструктивных проявлений в этом возрасте объясняется наличием оппозиционных установок по отношению к окружающим взрослым, в частности, к родителям и учителям, что может приводить к преждевременной автономии и провоцировать стремление принадлежности к асоциальной группе сверстников.

Различия между кадетами и школьниками по предпочтению ролевых фигур в семейной сфере (частота, N = 128)

Роль	Место	Кадеты N = 78	Школьники N = 50	Итого
Отец	2	14	4	18
Дева	2	11	6	17
	1	17	6	23

 Ролевая фигура «отец»,
направленность конструктивная

 Ролевая фигура «дева»,
направленность конструктивная

Рис. 2. Представленные ролевые фигуры в семейной сфере

В семейной сфере обнаружено два статистически значимых различия относительно ролевых фигур «отец» и «дева». Интересным наблюдением является то, что у некоторых кадетов фигура девы выступает в качестве ведущей и сопутствующей роли (табл. 3). Это позволяет предположить, что трансформации ролевой структуры в личностной сфере, обсуждаемые выше, носят устойчивый характер. Это предположение основывается на понимании семейных укладов, в которых реализуется заданная в семье

модель поведения – прочно усвоенная роль. Таким образом, кадеты с ведущей ролью «дева» в личностной сфере, равно как и в семейной сфере, выбирают фигуру девы, отражающую мотив подчинения и покорности. В то же время у другой значительной части испытуемых кадетов ролевая фигура «отец» представлена в качестве сопутствующей и предполагает стремление к руководству и контролю семейных отношений, обеспечению и защите членов семьи.

Таблица 4

Различия между кадетами и школьниками по предпочтению ролевых фигур в профессиональной сфере (частота, N = 128)

Роль	Место	Кадеты N = 78	Школьники N = 50	Итого
1	2	3	4	5
Герой	1	18	3	21

1	2	3	4	5
Отец	4	15	4	19
	3	19	9	28
	2	23	13	36
Ведьма	4	8	14	22
	2	11	4	15
Трикстер	4	35	7	42

Рольевая фигура «герой», направленность конструктивная

Рольевая фигура «отец», направленность конструктивная

Рольевая фигура «ведьма», направленность деструктивная

Рольевая фигура «трикстер», направленность деструктивная

Рис. 3. Представленные рольевые фигуры в профессиональной сфере

Интересные данные получены в профессиональной сфере: у более трети испытуемых кадетов в сфере профессиональной направленности предпочитаемой рольевой фигурой выступает «герой» с характерной готовностью к риску и преодолению препятствий, стремящийся к центральной роли в совместной деятельности (ролевая фигура «герой» на позиции ведущей). Вместе с тем на позицию сопутствующей кадеты выбирают фигуру «отец». Данной роли характерны стремление к руководству, власти. В то же время деструктивная направленность и хаотичность, характерные фигуре трикстера, отрицаются (ролевая фигура «трикстер» на последнем месте). Для школьников отрицаемыми и неприемлемыми профессиональными качествами выступают соперничество,

напористость и агрессивность, присущие рольевой фигуре «ведьма».

Исследование позволяет сделать вывод о наличии различий в характере рольевой направленности юношей в зависимости от условий образовательной среды. У юношей, учащихся в условиях общеобразовательных учреждений, в личностной сфере и профессиональной сфере отмечается преобладающая деструктивная направленность, выраженная бунтарством и свободомыслием в роли «трикстер». Тогда как у кадетов предпочитаемые рольевые фигуры определяют конструктивную направленность, выраженную подчинением и социальной желательностью, характерными для роли «дева», а также стремлением к преодолению препятствий в роли «герой». В то же время в семейной сфере и школь-

ники, и кадеты выбирают конструктивно направленные ролевые фигуры. Возможности дальнейшего исследования заключаются в определении способов поддержки и интеграции актуальной направленности юношей с перспективными целями в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Андронникова О. О. Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 136–142.
2. Краснощёков А. С., Печерский А. В. Эмоциональные факторы в системе личностных детерминант девиантного поведения подростков и юношей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 10 (90). – С. 80–84.
3. Паньшина Л. В., Перевозкина Ю. М. Архетипические корреляты социальной перцепции в юношеском возрасте // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 134–138.
4. Паньшина Л. В., Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В. Опыт использования ролевых импозитов в диагностике и консультировании девиантного поведения // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 181–189.
5. Дмитриева Н. В., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Осколкова М. С. Категориальные оси восприятия рекламы // Управленец. – 2013. – № 3 (43). – С. 31–35.
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
7. Слостенин В. А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2006. – № 2. – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/st2.pdf> (дата обращения: 26.09.2017).
8. Тишкова А. С. Взаимосвязь архетипической идентичности и самоотношения личности в юношеском возрасте // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2015. – С. 90–96.
9. John M. Light, Julie C. Rusby, Kimberley M. Nies, Tom A. B. Snijders Antisocial Behavior Trajectories and Social Victimization Within and Between School Years in Early Adolescence // Journal of Research on Adolescence. – 2014. – № 24 (2). – P. 322–336.
10. Heather Malin, Timothy S. Reilly, Brandy Quinn, Seana Moran. Adolescent Purpose Development: Exploring Empathy, Discovering Roles, Shifting Priorities, and Creating Pathways // Journal of Research on Adolescence. Stanford University. – 2014. – № 24 (1). – P. 186–199.